

Ушел из жизни выдающийся деятель белорусского музыкального искусства народный артист СССР Иосиф Иосифович Жинович. Публикуемый сегодня очерк «Щедрость» посвящается его светлой памяти.

НЕ КАЖДОМУ художнику, даже ярко одаренному, суждено быть первооткрывателем. Иосиф Иосифович Жинович стал им, открыв белорусскому профессиональному искусству цимбалы — да, те самые цимбалы, что испокон веков звенели хрустальным звоном над белорусской землей, то рассыпаясь серебряными звуками весеннего ручья, то ведя грустную мелодию-расказ о жизни.

Он родился в краю, где живут люди сильные духом и щедрые сердцем. Музыка — замечательные белорусские народные песни, танцы — алекла его неудержимо. И он заиграл на цимбалах. Шестилетним мальчонкой уже выступал в ансамбле. Играл в родных своих Орешковичах, а потом стали приглашать и в соседние деревни — без цимбал не обходились ни свадьбы, ни вечеринки, ни праздники.

Бывает так, что случай, который потом считают счастливым или несчастным — судьбы людские складываются по-разному, — резко изменяет привычное и, казалось бы, естественное течение жизни. Произошло такое и с И. Жиновичем. Его, «явскогова музыку», услышал заезжий человек, видимо, большой любитель музыки, и не отстал от родителей, пока мальчишку не собрали в дорогу. Так в 1922 г. И. Жинович попал в Минск и начал самостоятельную жизнь. Все, что у него было, — это цимбалы, завернутые в льняную постилку.

С этого времени без него, пятнадцатилетнего музыканта-самоучки, не проходил ни один спектакль БДТ-I (теперь Белорусский государственный драматический театр имени Я. Купалы). Не зная нот, И. Жинович быстро научился играть в оркестре театра по слуху, часто выступал с сольными номерами, а впоследствии — в ансамбле с С. Новицким.

Много в своей жизни он начинал, как говорят, с «нулевой отметины» — и тогда, когда обучался нотной грамоте, и когда задумал реконструкцию цимбал, создавал оркестр белорусских народных инструментов, стал впервые за дирижерский пульт, и когда, оешив вдруг стать юристом, окончил Белорусский государственный университет...

Но постоянной, как дыхание, потребностью оставалось исполнительство. Народный поэт Белоруссии Петро Глебка вспоминал, что, встретившись с И. Жиновичем у «молодняковцев», он был поражен его игрой, мастерской импровизацией и, самое главное, верностью традициям народного цимбального исполнительства. И в зрелые годы, уже окончив консерваторию, И. Жинович остается чутким к этим традициям. Совершенное владение инструментом, увлекающее богатство красок не заслонили перед ним главного, не увлекли по пути виртуозности, — техника у И. Жиновича действительно была феерической.

Его одухотворенное мастерство стирало грань между исполнительством и творчеством: музыкальный образ будто рождался на наших глазах. И только посвященные в тяжелый труд музыканта знают цену этому. Знают, какими колоссальными нервыми, да и чисто физическими усилиями достигается то, что слушателю доставляет эстетическое наслаждение. И все же, понимая, что И. Жинович был большим мастером, знающим о цимбалах все, что можно знать, и умеющим все, что можно уметь, не перестаешь удивляться его высокому искусству и беспредельным художественным возможностям, открытым в цимбалах.

И. Жинович работал с цимбалами, пожалуй, как граничник, задумавший превратить алмаз в бриллиант. И все с одной целью — создать оркестр. Непосвященному, возможно, и невдомек, что, кроме цимбал — современного сольного инструмента, в оркестре существуют и его разновидности, целое семейство цимбал — примы, альты, тенора, басы. А сколько сомнений и споров было — включать в оркестр деревянные духовые инструменты и баяны или не включать, ограничиться ли только народными духовыми инструментами. И. Жинович искал совершенно точное соотношение инструментов, групп, искал замечательные тембровые сплавы. И нашел — не за

день, не за неделю, не за год... Сейчас Государственный народный оркестр Белорусской ССР — уникальный художественный коллектив, признанный и у нас в стране, и за рубежом. Крупнейшие советские композиторы Г. Свиридов, А. Хачатурян, Т. Хренников, Д. Кабалевский неоднократно восхищались и художественными, и специфическими тембровыми возможностями оркестра. Лучшие исполнители страны — И. Петров, А. Огнiewicz, Е. Кибкало, А. Ведерников, П. Штоколов — охотно поют с оркестром, тонким и чутким аккомпаниатором.

Долгое время «камнем преткновения» в работе оставался репертуар. Как художественный руководитель оркестра И. Жинович мечтал о классике, причем разных эпох, стилей, жанров. Внимательно, скрупулезно изучал он каждую деталь нотного текста, каждый подголосок, каждый элемент фактуры, пробовал различные варианты сочетаний инструментов, оркестровых групп, тембров. Много раз И. Жинович добивался побед, иногда безумно трудных, непостижимых. И на этот раз он заставил, сумел заставить изумленную публику понять и принять классику — музыку Глинки и Чайковского, Баха и Бетховена, Дебюсси и Шопена — в исполнении оркестра народных инструментов.

ЩЕДРОСТЬ

Оркестр был любимым детищем И. Жиновича. Ему отданы лучшие годы, с ним пройден путь от зарождения ансамбля народных инструментов в 1928 г. и создания на его основе в 1937 году оркестра народных инструментов до покорения вершин исполнительского искусства.

Порой так хочется понять, откуда в этом светловолосом, с открытым и добрым лицом, с пронзительным и чуть насмешливым взглядом человека было столько одержимости, где он черпал силы для полной творческой «отдачи» во всех сферах деятельности. Природа щедро одарила этого человека артистическим и музыкальным талантом, острым, пытливым умом, цельным, сильным характером. Это всегда помогало ему настойчиво идти своим путем. Глубокое понимание важности профессионализма в искусстве и строгая выскательность постепенно оттачивали мастерство И. Жиновича, открывая перед ним все новые и новые высоты.

Его облик музыканта и человека был удивительно монолитен. В исполнительстве — гармоничность, законченность, концентрация на самом главном, существенном в достижении максимума музыкальной выразительности, и в жизни — все по-крупному, без погружения в «детали», будто сохраняя энергию только для творчества. Ни малейшего намека на позу, высокомерие — ни в жизни, ни в искусстве. Словом, все — по большому счету. И в педагогической деятельности основной стимул — стремление поделиться с молодежью эстетическим богатством, накопленным годами напряженного творческого труда.

Признание рано пришло к И. Жиновичу, но оно не опережало заслуги. Это было скорее признание его дела, а не личная слава, успех. Хотя было и это — переполненные залы, овации. Но Иосиф Иосифович Жинович, профессор, народный артист СССР, лауреат Государственной премии БССР, не знал самодовольного покоя.

Он был сильнее успеха, сильнее своей славы.

Т. ДУБКОВА.